

Вообще-то, я не собирался разговаривать с ней долго, но взял трубку и перезвонил.

- Аллю. Это я.

- Я поняла.

- Ты дома сейчас?

- А скажи мне, Вася, всё-таки почему ты отдельно живёшь? Это же очень дорого.

- Ну почему один, - я сознательно не говорил ей до поры до времени, что женат. Сейчас. Когда я знал, что она замужем, можно и мне было вскрывать карты. - Я не один живу.

- А с кем?

- С женой.

- И всё?

- Нет, почему же, ещё есть сын.

- А! То-то я как-то звонила тебе и слышала, как маленький что-то говорил. Я подумала, что это твой брат.

- Нет, сын. Ему три с половиной почти.

- Почти как моему! - Инга оживилась.

- Да. Я знаю. Что у тебя есть сын. С ним гуляет бабушка. Я тебя запомнил при собеседовании.

- Ну вот видишь... они у нас почти ровесники.

- А ты замужем?

- Я? Конечно. А ты что, удивился?

- Да нет, не то, чтобы удивился.

- Ты удивляешься тому, что такая взрослая девушка замужем?

- Я удивляюсь тому, что твой муж терпит то, что ты допоздна сидишь на работе.

- А он не терпит. Он редко бывает дома. Я уже второй раз замужем. Кстати.

И она рассказала мне про первого мужа, который вздыхал по ней много лет и за которого она вышла замуж сама не зная почему, просто так вышло. Потом она переехала в наш город, тут встретила своего второго мужа, и тут же развелась с первым.

Откровенность за откровенность. Я рассказал ей про свой первый брак.

Она спросила про мою теперешнюю жену. Я сказал, что её зовут Кира.

- А сколько ей лет?

- На год младше меня.

- А она как, симпатичная?

Я описал свою жену.

Инга очень внимательно расспрашивала.

Она спрашивала, какая у Киры грудь, какие глаза, какой взгляд, от чего она возбуждается; расспрашивала почти дотошно, как я реагирую на то, что девушки занимаются сексом и к каким девушкам Кира проявляет интерес.

Я рассказывал ей. У нас получался очень складный разговор.

- А скажи мне. - спросила она, - как ты думаешь. Я могу вызвать у твоей жены интерес?

- Думаю, да, - ответил я, - просто у вас, женщин, всё так сложно в отношениях.

- Интересно, а она не боится, что я могу тебя у неё отбить? - Инга спрашивала последовательно и псевдо-непосредственно.

- Не думаю, - ответил я. - Кира очень красивая девушка. Тебе будет сложно.

- А послушай, можно задать тебе один прямой вопрос?

- Задавай.

- Когда ты предложил мне побыть с тобой, ты делал это для себя или ты хочешь найти новую любовницу для жены?

- Я делал это для себя. Я хочу тебя.

- Нет, - вдруг сказала Инга, - Не сейчас. Возможно, через какое-то время, через несколько лет. Ты согласен подождать?

- Я согласен. - ответил я совершенно спокойно. Что и говорить, мой долгий и сложный опыт научил меня держать свои эмоции в кулаке. - Через несколько лет всё может измениться. Я не буду ждать специально, но если ты захочешь мне ответить взаимностью и мой интерес к тебе не угаснет, я с удовольствием проведу с тобой время. Тогда и пойму, чего мне от тебя надо. Мы перешли на разговор о книгах, я параллельно приготовил ужин, но Инга постоянно сбивала мои рассуждения о литературе на тему нашей с женой девочки. (об истории нашей любви с нашей девочкой я расскажу позже, хотя именно с этого всё и начиналось) .

- А вы так и звали её: наша девочка?

- Да, и сейчас в разговорах между собой так зовём.

- Вы по ней скучаете?

- Стараемся не скучать. Иногда получается, иногда не очень.

- Знаешь, Вася, я всегда говорила своему мужу, что если найдётся кто-то лучше него, я уйду к лучшему.

- Угу, - я зачем-то кивнул головой.

- А есть что-то такое, что тебя не устраивает в Карине?

Я понял суть вопроса и решил поиграть с Ингой в кошки-мышки.

- Вообще-то, да; пожалуй, что да, немного есть. Мне кажется, она не совсем серьёзно относится к тому, что я пишу. Иногда мне кажется, что она меня недопонимает. Стоит ли говорить о том, что следующие полтора часа мы разговаривали только о литературе и. конечно же, между нами нашлось много общего.

Но в ту ночь я был благодарен Инге. Пока мы говорили, она разделась. Медленно, она что-то снимала с себя и сообщала мне об этом.

Примерно в середине нашего четырёхчасового разговора ей позвонил муж, она извинилась, убежала, они о чём-то весело щебетали. Я несколько не ревновал. Я полагаю, ни любовник женщины, ни претендент на эту роль не в праве ревновать свою избранницу к её мужу. В конце концов, сегодня вечером я завладел её душой и разумом, она была смущена, она даже разделась для меня; я понял это позднее. Я не имел права не быть довольным ею.

Она сказала, что теперь лежит под одеялом совершенно голая и мой голос убаюкивает её.

- Давай спать тогда, Инга, - сказал я, - Я сейчас тоже постель расстелю. Уже поздно.

- Нет, подожди.

Мы говорили ещё около часа обо всём, кажется, она не хотела класть трубку. Но всё когда-то заканчивается.

Я поблагодарил её за разговор и пожелал спокойной ночи. Я был уверен, что на следующий день наш телефонный флирт продолжится. Я лёг спать с чётким осознанием того, что влюблён в Ингу.

На следующий день было воскресенье.

К слову, в воскресенье никакого продолжения истории не случилось. Я просидел весь день дома, меня очень колбасило, и я написал вот этот стих:

Тоска меняет цвет.
Становится чужой.
Любви до гроба нет.
Соседи за стеной
Ругаются и - ах! -
Вдруг слышно, как в тиши
Осень на каблуках
По улице бежит.
Я подбежал к окну,
Но знаю наперёд:
Всё так же зелен куст,
Под ним разлётся кот.
А дальше посмотреть -
Играет ребятня.
И некому жалеть
Неумного меня.
Как старый патефон
В обыденной глуши
Муха под потолком
Отчаянно жужжит.
Я закрываю дверь.
Я дома. Я один.
Усядусь поскорей
Под рамками картин.
Я чувствую спиной,
Как холодеет дом,
Что будет тут зимой,
Что будет здесь потом.
В тоске искать печаль -
Незавидный удел.
Завариваю чай.
Я что-то просмотрел,
Не внял чему-то я,
Когда был малышом.
И соблазнил меня
И край, и дом чужой.
Тоска, гнетёт тоска.
За волосы дерёт.
Но в зелени куста
Лежит ленивый кот.
Последние деньки
Слагает август в год.

На грешного мени
Глядит себе Господь.
Ничто не изменить
Ни завтра, ни потом.
Лежит себе в тени
Мобильный телефон.
Фонарь, как часовой.
Прохожий невзначай.
Присыпана листвой
Гнилая алыча.
И жизнь, как черновик,
Обрывочный роман
Пытается свести
Мой милый Дон Жуан.
В начале сентября меня опять отправили в командировку.
У Киры было много работы, и мы договорились с моими родителями, что мелкий поживёт эти пять дней у них.
Я уезжал с тяжёлым сердцем.
Кира, хотя и испытывала чувство вины передо мной (во всяком случае, мне так казалось), уже не контролировала себя. Она просто выпроваживала меня, и в то же время как будто просила моей помощи и поддержки.
Я догадывался, что её взрослый любовник будет всё это время ночевать у нас, и настроения мне это не поднимало. Хотя, признаюсь, возбуждало дико. В последнее время между нами стала чувствоваться какая-то отчуждённость.
К тому же, у меня было очень много работы, которая занимала всё моё время. Я был постоянно на адреналине.
Карина стала более замкнутая, она как будто выходила из-под моего влияния.
Я уехал.
В первый же вечер позвонил домой.
Она почему-то говорила шёпотом.
- Олег уже приходил? - сразу спросил я.
Она замялась.
- Должен прийти.
- Всё нормально?
- Да.
Мы поговорили немного, я лёг спать раньше обычного.
На следующий вечер я опять позвонил жене.
Голос её показался мне возбуждённым и неестественно игривым.
- Привет. Ты одно?
- Да. Да, я одна. А почему ты спрашиваешь?
- У тебя такой странный голос.
- Вовсе не странный.
- У тебя вчера было? - неторопливо, сбивчиво спросил я.
- Было, - нехотя ответила Карина, как будто я лез в её жизнь и спрашивал о чём-то интимном,

касавшемся только меня одного, о том, о чём и спрашивать не имел права.

- Расскажи.

- Не хочу.

- Расскажи, пожалуйста, - я начинал злиться.

- Я потом тебе расскажу, - она захихикала. Помню, я подумал: уж не пьяна ли она? Кира обычно не пила даже шампанского на Новый год. Она всегда говорила мне, что алкоголь делает её чересчур игривой, и тогда она не сможет удержать себя от того, чтобы не дать кому-нибудь.

Мы говорили долго о какой-то ерунде, и ей постоянно было весело.

- Этот сейчас там, с тобой? - меня осенила внезапная догадка.

- Нет, я одна, - и опять хихиканье, будто её поглаживают за ляжку.

Этот разговор меня просто бесил. Я туговато соображаю порой. Она водила меня за нос, возможно, лежала голая и он ласкал её, может, сношался с ней, пока она разговаривала со мной. Со злости я бросил трубку.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что в Москве мне самому не удалось переспать ни с одной старой знакомой. Во-первых, многих пугало то, что я женат, во-вторых, я сам не проявлял должной инициативы: когда вечером мы оставались с девушкой вдвоём, я слишком придирчиво смотрел на неё, сравнивал со своей женой, и сравнение было не в пользу девушки. Я не хотел позволять себе опускаться ниже определённой планки. Я знаю, есть мужчины - у меня у самого есть несколько знакомых - кто спят со всеми без разбору, кого заводит сам факт наличия дырки. Я рад за них, честно. Я не могу спать с женщиной без эмоции, без фантазии. Поэтому и свинг мне оказался не мил, и в проститутках я разочаровался очень быстро.

На следующий, третий, вечер она всё-таки была одна и наконец-то спокойно мне всё рассказала.

И про то, как он приходит к ней.

И про то, что он стал пить таблетки ("Сиалекс" - ай, молодца!)

И про то, что у него теперь стоит гораздо лучше.

И про то, что он галантен и осыпает её комплиментами.

Про то, что они мылись вдвоём в ванной, и она пописала на него.

Про то, что с ним ей очень приятно, что он напоминает ей меня, только взрослее.

Говорила она категорично, как бы заявляя мне, что осуждения не принимаются.

В какой-то момент я почувствовал такой страшный прилив любви к ней, жалости, радости за неё, что на следующий день ходил, будто окрылённый.

Перед отъездом у нас была бурная переписка, которая, к сожалению, не сохранилась, мы объяснялись друг другу в любви, мечтали о завтрашней встрече, предвкушали бурный секс.

Она говорила, что, кажется, избавилась от влияния Олега, а проще говоря, насытилась им.

Я был счастлив и рад.

В последней смс-ке я написал: "Киса, я тебя прошу об одном. Я позволил тебе всё, что ты хотела. Пожалуйста, не спи с ним эту ночь. Я так хочу".

Она, кажется, ответила утвердительно. В состоянии эйфории и предвкушения завтрашнего дня я сел на поезд.

Я приехал, Карина опять встречала меня, на этот раз выглядела она более привычно.

Элегантна, как всегда красива и утомлена. Одним словом, кошка нагулялась.

Мне сложно нежность тех чувств, которые я испытывал тогда к жене. Я был очень рад за неё, она была сытая, как кот, объевшийся сметаны.

Она довольно мурлыкала.

Вечером после работы она приготовила отличный ужин, впрочем, как и всегда, сын был тоже рад моему приезду.

Мы еле дождались времени, когда уложили мелкого и самим можно было пойти спать.

Я приставал к ней везде: на кухне, в ванной, задираю платье, от неё приятно пахло туалетным мылом и кремами. Естественно, секс у нас был настолько бурный, что старая одинокая соседка сверху проснулась и включила телевизор так, что его слышно было даже на улице. Я не расспрашивал жену о подробностях, не хотелось. Я только спросил, исполнила ли она мою просьбу.

Она жалостливо сложила губки и сказала:

- Ну кот, я ничего не могла сделать, он приходил.

- Что? - отрывисто спросил я.

- Кот, я исполнила твою просьбу, он приставал, лез ко мне, но ничего не было. Мы даже спали, отвернувшись друг от друга.

- Да как ты могла? - ярость охватила меня, и столетний черкесский дедушка во мне проснулся со всей страстью. Хорошо, что ножи у нас хранились на кухне, а пока бы я добежал до неё, хоть немножко остыл.

Я лежал, остолбенев.

- Зачем ты его пускала?

- Ну кот...

- Ты что, не поняла, о чём я тебя просил? Ничего не было, только спали вместе, - меня несло в неведомые дали. - Нет, нормально. А зачем ты писала мне всё это? Вся эта любовь. К чёрту! Описать её чувства было бы непросто: она разозлилась на меня, на себя, на него; она очень упрямая и любит, когда всё идёт так, как хочет она; она не понимала, а что, собственно, такого она сделала? Ведь я просил её не спать с ним, они просто спасли, секса не было, хоть ей и очень хотелось! Вроде того, что я должен был её ещё и похвалить!

Мы разругались вдрызг.

Но всё же отношения с Олегом она прекратила на следующий день. Просто позвонила ему и сказала, что больше видаться не хочет и что она вообще замужняя женщина.

Видимо, женская интуиция исподволь подсказала, что она недопустимо перегнула палку.

Прошло несколько дней, и я тоже успокоился.

Жизнь текла своим чередом, но Кире было нехорошо.

Она прямо чахла на глазах. Ни фотосессии, которые она так любила, ни походы в рестораны не помогали.

В конце концов, на сайте знакомств нам написала семейная пара, прилично старше нас, и я подумал, что надо с ними встречаться, что это может развеять жену.

Из той пары особенно настаивал на встрече муж, по-видимому, Кирины фотографии произвели на него сильное впечатление. Но не только они. Памятуя о нашем предыдущем опыте, которые не хотелось вспоминать нам обоим, мы всё же почему-то на этот раз решили сделать исключение. Ребята не настаивали, они пригласили нас к себе, и в первый раз ничего не было.

Они жили в пригороде, Димка, так, кажется, его звали, заехал за нами вечером в пятницу.

Был конец сентября и уже стало прохладно. Мы поехали на его бусике к ним домой, по дороге и познакомились. Парень он оказался весёлый, выглядел значительно моложе своих сорока двух, и - самое забавное - он всю дорогу смущался.

Жили они на пятом или шестом этаже в новостройке, под самым потолком. Мы здорово устали, пока поднимались.

Нам открыла миловидная женщина, возраст я бы затруднился сказать, невысокая блондинка с довольно большой грудью, в аккуратном халатике.

Её звали Лена.

Все желающие выразить благодарность могут отправлять деньги на его Яндекс-кошелёк 41001371568007.

Он купит на них какие-нибудь приятные подарки своей жене, которая является главной героиней рассказа.